

УДК 372.878:7.071.4

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕДАГОГА И СТУДЕНТА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

А. В. Зайцева

кандидат педагогических наук, доцент,
Институт искусств Национального педагогического университета
имени М. П. Драгоманова (Украина)

В статье обосновывается необходимость формирования художественно-коммуникативной культуры будущего учителя музыки на основе духовно-диалогической парадигмы, основанной на принципе ценностного взаимодействия преподавателя и студента с музыкальным искусством. Автор фокусирует внимание на гуманистическом векторе становления “личностных смыслов” и творческой позиции преподавателя и студента как важном педагогическом условии формирования художественно-коммуникативной культуры будущего учителя музыки.

Ключевые слова: музыкально-педагогическая деятельность, художественно-коммуникативная культура, будущий учитель музыки.

Постановка проблемы. Эпицентр интереса в современном мире смещается от высоких технологий – “high tech” к высоким человеческим технологиям – “high hume”, которые направлены на становление целостной личности в ее экзистенциальной и онтологической полноте. Радикальные изменения в образовательной политике требуют усиления качества образовательных систем, ориентации на гуманистические ценности, становления личностной и коммуникативной культуры педагога [8, с. 107]. В этом контексте в значительной степени актуализируются проблемы, связанные с подготовкой учителя музыки, как конкурентоспособного и компетентного профессионала, воспитание культуры его художественно-педагогического общения.

Следует отметить, что культуру личности характеризует не только способность к непосредственному диалогу с искусством, но и “коммуникация по поводу художественных произведений”, то есть межличностное общение субъектов художественной деятельности, в котором речь идет о художественных ценностях, конкретных художниках, их творчестве, вкусах, предпочтениях, интересах и т. д. Искусство как “высшая форма общения в культуре” (О. Леонтьев), влияет на чувства, эмоции, переживания личности, вносит глубокие изменения в ее экзистенциальное “Я” (Л. Митина, А. Мелик-Пашаев). В процессе восприятия музыки возникает “сотворчество понимающих” (М. Бахтин) как активно-целостное восприятие, которое основывается на сопереживании авторскому видению мира, на самостоятельном творческом осмыслении, оценке и интерпретации образного содержания произведения, эмоциональной увлеченности интонационными образами, которые влияют на деятельность музыкально-сенсорных систем и режим функционирования когнитивных процессов (Л. Бочкарев). Стремление к “объективации” личностного смысла через согласование его с ценностно-смысловым полем композиторского произведения развивает потребность в обсуждении художественных впечатлений, формирует способность эстетического суждения о художественном произведении, стимулирует позна-

ние себя и других людей и, таким образом, эффективно сказывается на становлении интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой сфер личности.

Анализ научных исследований. Концептуальные положения философии по проблеме коммуникации и общения как основы для развития сознания, гуманных субъект-субъектных взаимоотношений, духовного роста личности освещают труды (К. Апе-ля, М. Бахтина, В. Библера, М. Бубера, М. Кагана, В. Кульмана, А. Ермоленко, Ю. Хабермаса, К. Ясперса и др.); принципы и методы подготовки будущих педагогов к профессиональному общению раскрывают научные исследования (Ю. Азарова, И. Беха, Н. Бутенко, Н. Волковой, В. Галузьяк, Г. Гуревич, И. Зязюна, С. Максименко, Н. Мойсеюк, Е. Отич, Л. Савенковой, Т. Яценко и др.); общение как художественную категорию рассматривают Ю. Боров, Л. Выготский, М. Каган, А. Моль, В. Назайкинский, Ю. Петрова, В. Петрушин, С. Раппопорт, Г. Тарасов и др. В области музыкально-педагогического образования внимание акцентируется на различных аспектах профессионального общения будущего учителя музыки: формирование коммуникативных качеств учителя музыки (Л. Арчажникова, А. Апраксина, Г. Падалка, А. Ростовский, О. Щолокова); общение на уроке музыки (Н. Антонен); формирование опыта художественно-педагогического общения будущего учителя музыки (И. Сипченко, Л. Василевская-Скупая); профессиональное становление учителя в процессе общения с искусством (В. Орлов); артистизм художественно-коммуникативных действий учителя музыки (Г. Гарипова, Л. Майковская и др.).

Целью нашей статьи является обоснование важности установления механизма “резонансных встреч” преподавателя и студента в процессе художественно-педагогического общения как важного фактора формирования художественно-коммуникативной культуры будущего учителя музыки.

Изложение основного материала статьи. С позиций системного взгляда на природу художественной коммуникации (М. Каган), специфика искусства базируется на духовно-диалогической основе, выступает основным содержательным и выразительным средством художественной коммуникации включенных в него субъектов (М. Арановский, М. Бахтин, М. Бубер, Э. Гуссерль, А. Сохор, Г. Тарасов, А. Шютц и др.). Коммуникация художественная (от лат. *communis* – связываю, общаюсь) – функционирование искусства в обществе, в процессе которого оно выступает как специфическая эстетическая деятельность и средство общения. В словаре по эстетике термин “художественность” трактуется как одно из важнейших понятий эстетики и искусствознания, означающее, во-первых, специфическую особенность искусства как формы отражения и познания действительности и, во-вторых, степень эстетического совершенства художественного произведения [10, с. 389]. Категория “художественность” в научной литературе часто отождествляется с категориями “образ мира”, “художественная картина мира”, то есть образ мира, запечатленный в искусстве (В. Медушевский, Б. Яворский, В. Библер, Г. Гачев, Б. Мейлах и др.). Это “комплекс основных представлений о мире, с помощью которого сознание человека перерабатывает и упорядочивает картину мира, которая возникает путем хаотичного и разнородного восприятия и впечатлений” [2, с. 33]. В искусстве, которое создает художественную картину мира, речь идет о художественном сознании, которое обеспечивает процессы восприятия и упорядочивания представлений о мире. Художественное сознание отдельной личности имеет своеобразный каркас “индивидуальной картины мира” – взаимосвязанность и эмоционально окрашенную систему образов, – не только зрительных, но и звуковых, вкусовых, осязательных и др. [1, с. 87].

Художественность в контексте дефиниции “коммуникативная культура” будущего учителя музыки понимается нами как качество, которое обеспечивает совместное переживание художественных образов, впитывает в себя эмоционально-эстетическое отождествление с художественным миром (с художественным “Я” по В. Медушевскому) музыкального произведения в процессе его восприятия, познания, оценки и создания. В этом контексте считаем важным прислушаться к мнению Ю. Борева, который, рассматривая искусство как средство художественного обще-

ния, отмечает, что “художественное общение – это осуществление интеллектуально-эмоциональной творческой связи автора и реципиента; передача последнему художественной информации, содержащей определенное отношение к миру, художественную концепцию, устойчивые ценностные ориентации” [1, с. 160].

Коммуникация в художественной культуре представлена в исследованиях М. Кагана, который выдвигает положение, согласно которому процесс общения необходимо рассматривать не традиционно, с позиции межличностного взаимодействия, а с точки зрения межсубъектного характера взаимодействия. Искусство, по мнению философа, является единственным в истории культуры способом моделирования самого общения, имеет свойство превращать объекты в субъекты. Опираясь на философские концепции М. Бахтина, М. Бубера, М. Кагана, мы рассматриваем художественную коммуникацию преподавателя и студента с музыкой как особый способ их духовной общности в процессе постижения искусства. Необходимо отметить, что такой способ взаимодействия в процессе художественной коммуникации определяет степень субъект-субъектных отношений в художественно-образовательном процессе и предполагает направленность на выравнивание их психологических позиций. Принцип равноправия реализуется через “конкретность” и “незавершенность” (М. Бахтин) каждого субъекта взаимодействия, поскольку каждый имеет право прийти к истине своим путем. Отсюда следует, что в процессе художественной коммуникации, в которой проявляются все личностные свойства включенных в нее субъектов, происходит их интеллектуальное и эмоциональное обогащение. “Художественное познание обязательно предполагает учет особенностей внутреннего мира каждого субъекта взаимодействия, уважение к его позиции как собеседника и партнера по общению, то есть установку на диалогичность” [6, с. 64].

По мнению А. Рудницкой, “художественное общение” связано с “вмешательством” сознания в спонтанный поток эстетических переживаний индивида, со своеобразной вербализацией чувственного опыта, его составлением и выражением в определенных словах и понятиях [9, с. 63]. Причем, такое общение понимается не только как передача информации, в которой обратной связи может и не быть, а как сложный многогранный процесс, охватывающий взаимодействие субъектов, обмен информацией между ними, возникновение и утверждение близкой для обоих участников позиции, выражение отношения друг к другу, взаимовлияние и взаимопонимание. Ученая подчеркивает тот факт, что развитие личностной и коммуникативной рефлексии способствует совершенствованию личностных характеристик человека: чувства меры и такта, способности творить в идеальной форме и осмысливать свой внутренний мир, возможности разрешать как внешние, так и внутренние конфликты. Развитие этого свойства личности обусловливается диалогическим процессом взаимодействия с музыкой – активным переживанием музыкальных образов, единством репродуктивных и творческих процессов неповторимо индивидуальной интерпретации музыкального произведения и, в частности, глубоким осмыслением своих впечатлений и собственной духовной сущности [9, с. 65]. По мнению исследовательницы, “искусству душевного контакта научить по учебнику или свести к какой-либо сумме правил нельзя. Его предпосылкой является открытость, готовность понять и принять нечто новое и непривычное, поэтому среди разнообразия средств развития этого качества одно из главных мест принадлежит искусству. Художественные произведения, передавая различные типы взаимоотношений людей, моделируя сам процесс их отношений, достигают исключительной глубины и полноты в раскрытии способов общения, психологического анализа его самооценности” [9, с. 64].

По мнению Г. Падалки, “художественный образ не является безликой информацией. Содержание его человек должен воспринимать как духовное послание автора текста, который ожидает встречи со своим читателем, зрителем, слушателем. Дидактический контекст реализации коммуникативной функции художественной деятельности предполагает создание учебной ситуации, когда ученик настроен воспринять не только художественный текст, но и то, что стоит за ним, что предшествует созда-

нию образов, понять и почувствовать переживания автора, его надежды, стремления” [6, с. 7–11].

Таким образом, художественный образ выступает одновременно и переживанием, и идеей, и идеалом, и, вместе с тем, он “открыт” для сотворчества людей, которые его воспринимают и должны пережить, интерпретировать, “приложить” к своему опыту и духовному миру, тем самым продолжая творческий процесс, начатый художником (М. Каган). Художественный образ также выступает центром интерпретационных подходов, толкований, который регулирует и определяет вектор личностно-профессиональных отношений преподавателя и студента. Такие коммуникативные ситуации могут либо проявлять “консонансную” согласованность их художественно-психологических приоритетов, эстетических вкусов, или вносить элементы “диссонанса” в отношения субъектов коммуникации. Из этого следует, что учебно-воспитательный процесс не может быть продуктивным вне установления педагогически целесообразных коммуникативных взаимоотношений между педагогом и студентом. Абсолютно неприемлемым является авторитарное навязывание педагогом своих эстетических вкусов, обезличивание мысли студента. В связи с этим, считаем крайне важной задачей педагога, как субъекта культуры, развитие рефлексивно-сознательного отношения к миру художественных ценностей, установление механизма психологического нюансирования “резонансных встреч” со студентом. Для такой художественно-коммуникативной стратегии взаимодействия необходимым является направленность на выравнивание психологических позиций в художественном диалоге, способность к взаимопроникновению в “мир” студента, соучастие, переживание его ценности, предоставление ему возможности сохранения собственной экзистенции. Отсюда следует, что художественная коммуникация, в которой можно постоянно получать другую проекцию, другой ракурс определенной ситуации, уважения к “самости” и экзистенции каждого субъекта взаимодействия, реализуется через развитие и обогащение личностных художественно-коммуникативных смыслов ее участников, способствует взаимодействию субъектов взаимодействия, обеспечивает максимальную включенность в общее “эмоциональное поле” урока, что способствует активности и согласованности их художественно-коммуникативных действий. “Если сотрудничество соединится с согласованностью, будут достигнуты лучшие возможности” (А. Клизовский). Таким образом, только на уроке, где царит согласованность, взаимопонимание, есть гармония отношений, может свободно реализовываться эмоциональный и энергетический потенциал преподавателя и студента (учителя и ученика), направленный на усвоение культуры художественно-коммуникативных действий.

Выводы. В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

- в условиях современности особую актуальность приобретает наполнение традиционной системы музыкального образования культурологическим содержанием, формирование профессиональной и коммуникативной культуры личности самого педагога, его педагогического мастерства, создание среды обучения, воспитывающей и наполняющей культурными смыслами и ценностями личность ученика;
- в соответствии с культурологической концепцией, педагог не передает готовые образцы нравственной и духовной культуры, а создает, вырабатывает их вместе с учеником;
- на основе изучения научной литературы выявлено, что основой формирования художественно-коммуникативной культуры выступает высокий уровень развития общей культуры студента, что отражается в системе его художественно-коммуникативных потребностей, коммуникативных качеств, в стиле деятельности и поведения;
- в значительной степени коммуникативная культура вбирает в себя такие существенные личностные характеристики, как способности, знания, умения, навыки, ценностные ориентации, установки, развитые психологические качества, которые выступают

составляющими коммуникативной компетентности будущего специалиста (педагогический такт, педагогическая эмпатия, педагогическая этика и т. д.);

– направленность учебных художественно-коммуникативных ситуаций на уроке определяет понимание образовательного процесса как симметричного, субъект-субъектного взаимодействия, учитывающего личностное достоинство ученика, его интересы, устремления, свободу выбора, индивидуально-творческую природу;

– последующего внимания заслуживают вопросы повышения уровня рефлексивно-сознательного отношения студента к миру художественных ценностей и личностному смыслу “другого” в процессе взаимодействия, создание условий для установления эмоционально-психологического контакта с учеником.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Борев, Ю. Б.** Эстетика : учебник / Ю. Б. Борев. – М. : Высш. шк., 2002. – 511 с.
2. **Жидков, В. С.** Искусство и картина мира / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб. : Алетей, 2003. – 464 с.
3. **Зязюн, І. А.** Краса педагогічної дії : [навч. посібник] / І. А. Зязюн, Г. М. Сагач. – К. : Українсько-фінський інститут менеджменту і бізнесу, 1997. – 302 с.
4. **Зязюн, І. А.** Освітній простір культури в педагогічній теорії / І. А. Зязюн // *kstafcenezawodowe: pedagogika i psihologia* – Професійна освіта: педагогіка і психологія : пол.-укр. журнал [за ред. Т. Левовицького, І. Вільш, І. А. Зязюна, Н. Г. Ничкало]. – Ченхстохова ; К., 2005. – Вип. VII. – С. 35–46.
5. **Падалка, Г. М.** Педагогіка мистецтва (Теорія і методика викладання мистецьких дисциплін) / Галина Микитівна Падалка. – К. : Освіта Україна, 2008. – 274 с.
6. **Падалка, Г. М.** Розвивальний потенціал мистецької діяльності та педагогічні умови його реалізації // *Наукові записки Тернопільського національного пед. університету. Серія: Педагогіка.* – 2006. – № 5. – С. 7–11.
7. **Педагогічна майстерність** : підручник / І. А. Зязюн, Л. В. Крамушенко, І. Ф. Кривонос [та ін.] ; за ред. І. А. Зязюна. – 3-є вид., доповн. і переробл. – К. : СПД Богданова А. М., 2008. – 376 с.
8. **Розин, В. М.** Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке / В. М. Розин. – 2009. – 208 с.
9. **Рудницька, О. П.** Педагогіка: загальна та мистецька : навч. посібник / О. П. Рудницька. – К., 2002. – 270 с.
10. **Эстетика** : словарь / под общ. ред. А. А. Беляева [и др.]. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.

Поступила в редакцію 26.03.2016 г.

Контакты: alla_diez@mail.ru (Зайцева Алла Витальевна)

Zaitseva A. V. THE HUMANISTIC BASIS OF INTERPERSONAL RELATIONS BETWEEN TEACHER AND STUDENT AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF ARTISTIC-COMMUNICATIVE CULTURE OF A FUTURE MUSIC TEACHER.

The article substantiates the necessity of formation of artistic-communicative culture of a future teacher of music on the basis of spiritual and dialogical paradigm based on the principle of value interaction between the teacher and the student with musical art. The author focuses on the humanistic vector of the formation of “personal meaning” and the creative position of the teacher and student as an important pedagogical condition enabling the formation of artistic and communicative culture of a future teacher of music.

Key words: musical-pedagogical activity, artistic-communicative culture, future music teacher.